

Факультет культпросветработы,
ТЕАТРАЛЬНО-РЕЖИССЕРСКАЯ
специализация.

Зачтена
О. Р.

З А Д А Н И Е № 1
(для студентов 1 курсов)

По курсу "РЕЖИССУРА И АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО"

Тема: "МОИ ОПЫТ РАБОТЫ С ТЕАТРАЛЬНЫМ
КОЛЛЕКТИВОМ (или участие в нем)"

Работу проделал: ТИНИН Иван Григорьевич
Волгоградская обл. гор. Дубовка
Пионерская 52, кв.10.

Тому, что я оказался причастным к сцене, к самодеятельности, к искусству, я обязан Николаю Осиповичу Массалитинову - народному артисту Н.Р.Болгарии, главному режиссеру Софийского Народного театра.¹⁾

Это было в 1947 году. В Софии начал работать Клуб советских граждан. При нем были созданы многочисленные кружки художественной самодеятельности, руководить которыми взялись многие известные в Болгарии деятели искусств.

Н.О.Массалитинов начал работать с драматическим кружком /как сейчас мы говорим - на общественных началах/. Много талантливой и неталантливой молодежи начало осваивать азы театрального искусства под его руководством.

Николай Осипович был прекрасным актером, режиссером, педагогом и обаятельным человеком. Я говорю - был, так как в 1964 году он умер и теперь его именем назван второй в Болгарии по величине и значению драматический театр в г.Шловдиве.

Первую крупную роль, которую я получил от Массалитинова был Олег Кошевой в спектакле "Молодая гвардия". Сейчас мне это кажется очень странным, смешным и даже немного нелепым. Ведь рост у меня - около двух метров. К тому же в это время на экраны вышел фильм о молодогвардейцах и у всех был всеж образ Олега Кошевого - маленького, щуплого подростка.

Я до сих пор не понимаю почему Николай Осипович остановил выбор на мне. Важное то, что он не ошибся. Я не видел спектакля, я играл, я волновался и за себя и за Олега, да и за всю постановку.

1) Народными театрами в Болгарии называются государственные театры. Софийский Народный театр сейчас носит имя известного болгарского актера Крysten Сараfoва.

Зрители высоко оценили спектакль. Но самое важное - он понравился Николаю Осиповичу. А это было не так просто. Ведь он безжалостно выгонял со сцены всех бездарных. Его любимой фразой была: "На сцене все может существовать, кроме посредственности".

Вот я и остался в его коллективе.

Много лет я учился у него. Хвалил он нас только после спектакля, а во время репетиций не раз хватался за задний карман, чтобы расстрелять меня. Он называл меня частенько "олухом, который не видит в себе золота".

~~Иногда~~ Как бы то ни было я участвовал во всех его работах. В спектакле "Голос Америки" /по пьесе Лавренева/ мне была дана роль Перси Бутлера. Почему-то эта роль мне больше всего врезалась в память. Здесь я уже не думал о том, что не подхожу ростом, что существует уже созданный до меня эталон, прототип. Я был свободен в трактовке образа и впервые почувствовал радость настоящего творчества.

/См. приложение № 1 - фотографии № 1, 2 и 3/

Следующая моя крупная работа была роль громогласного капитана Иванова в спектакле "Так и будет".

/см. приложение № 2/

Я не буду перечислять все спектакли, в которых мне пришлось играть - их было более полутора десятков. Я останавливаюсь более подробно на моем рождении не только как актера, но и режиссера.

Н.О.Массалитинов сразу же заметил в некоторых из участников коллектива тягу к самостоятельному творчеству, увидел ростки исканий, тягу к новому, своему.

Вот он и поручил Самсонову, Гринкевичу и мне самостоятельно
мне постановки одноактных пьес, скетчей сенок. Так постепенно
двое из нас - Самсонов и я превратились в режиссеров и
исполнителей так называемых эстрадных, малых форм.

/см. приложение № 3 - Программу концерта/

В 1952 году я уже работал как освобожденный работник
в ансамбле Клуба советских граждан в г. Софии на должности
секретаря художественного совета, другими словами - художест-
венным руководителем ансамбля.

Здесь я уже не довольствуюсь только постановочной
работой - я начинаю писать сценарии концертов, тематичес-
ких программ. Самой интересной работой, по моему мнению,
была инсценировка поэмы "Василий Теркин" .

Это было в 1954 году. Из поэмы я выжал все, что мог.
Это были и сценки - "На привале", "Дед и баба", тут была и
мелодекламация "о любви", даже кино пошло в ход. Мы взяли
фильм "Падение Берлина" и вырезали из него нужные нам клочки.
Затем их подогнали и смонтировали для дикторского текста
главы поэмы "Бой в болоте". Я с содроганием вспоминаю этот экспери-
мент. Дело в том, что мы потом не смогли склеить изрезанный
фильм и долго, крепко нас за это ругали. Зато получилось
здорово!

Заканчивался "Теркин" армейскими плясками, танцеваль-
ными картинками, которые прерывались воем мин и в финале
огромное красное знамя вело всех бойцов вперед - на Берлин.

Я завидую себе, что я смог поставить такое феерическое
зрелище. Завидую, потому что знаю, что теперь этого не смогу
сделать. Тогда я не знал еще как следует законов сцены, драма-

тургии и рассуждал больше как поэт фантаст нежели как постановщик.

Должен открыть еще одну тайну моей биографии. Я был не только постановщиком, не только автором сценария, но и исполнителем главной роли - был Василием Теркиным. Таким нахалом можно быть только в 20 лет, а мне все же было тогда уже 30. Я считаю, что это произошло из-за того, что я развиваясь на 10 лет позже. То, что я поступил в МГИК в возрасте 42 лет доказывает это.

Весь период моей деятельности в Болгарии очень полно освещен в газете "Засоветскую Родину!", которая издавалась в Софии. Однако я не могу представить Вам все подшивки газеты за 7 лет - это тяжелая и объемистая ноша. К тому же подшивка ^{этой} газеты у меня единственная в Союзе и ко мне часто обращаются за нужными справками.

В 1955 году наша семья прибыла в СССР и я поступил на работу в Дубовский Дом культуры на должность художественного руководителя, в коей пребываю до сих пор.

Опыт, который я приобрел, работая в Софийском клубе мне пригодился, но нужно прямо сказать, что возможности широкой творческой деятельности в районном Доме культуры оказались для меня ограниченными. Требования были обычными: несколько многоактных пьес, несколько одноактных, и всевозможный разговорный жанр/Терапуника, Райкин, Мирон и пр/

В Дубовке я поставил "Чужого ребенка" Шкваркина, "Счастливым днем" и "Позднюю любовь" Островского, "Платона Кречета", "Нечистую силу" Стефанского и пр. пр.

Это меня не вполне удовлетворяло. Я всегда искал что то интересное, в которое можно вложить душу, пойти по нехоженной тропе, создать свое, неповторимое.

И нашел. У нас в Дубовке жила драматург Л.С.Тырина. Ее пьеса "Отец и сын" обошла многие театры страны. Она написала новую пьесу "Весенние грозы", но волгоградский драмтеатр не принял ее. Тут я и попросил у автора ее пьесу, чтобы поставить на нашей сцене. Она согласилась. Но пьеса была трудна для нас в постановочном отношении. В ней было более 30 действующих лиц, 11 сложных перемен, вплоть до крутящейся сцены. И вот я взялся за переделку пьесы. Вся она уложилась в пяти картинах. Половину действующих лиц я "изничтожил" и начал работу над постановкой спектакля.

На областном смотре театральных коллективов в 1960 году мы вошли в тройку сильнейших коллективов области. И особо были отмечены за то, что поставили свою пьесу, местного автора, о жизни наших дубовских колхозов. Это была настоящая работа.

Но она не может быть всегда. Вряд ли найдутся еще такие драматурги, которые так легко отдали бы свои неигранные пьесы на растерзание. А творить нужно было. Без этого немислима жизнь творческого работника.

И я снова нашел выход. В моих руках была агитбригада. В этом жанре художественной самодеятельности можно использовать все - от частушек, до эквилибристики. Лишь бы долька выдумывать. И я полностью отдался агитбригаде.

Самое главное - агитбригада не терпит штампа, она не может питаться репертуаром толстых журналов или сборником

молодежно-разудалых песен. Ей необходим свой, неповторимый по теме и колориту материал. Вот я и начал создавать для своей агитбригады репертуар на местные темы: скетчи, сценки, частушки и даже песни.

Но все это нужно подать вкусно, интересно, не только одним ортодоксальным объявлением ведущего. И мы создаем тематические программы, ищем новые повороты, нализываем все клочки на общий стержень. Все это очень интересно и самое главное - свое, никем еще не сделанное.

Так были заданы программы: "Дела дубовские" /3 программы/, "Соображай - спрашивает урожай", "АВН - агитбригада веселых и находчивых".

В результате этой нашей деятельности агитбригада Дубовского Дома культуры в течение последних лет неизменно занимает первое место в области.

Самым "урожайным" для нас годом явился 1964 год. Пройдя районный и зональные смотры, Агитбригада заняла первое место в области и была направлена на декаду Всероссийского смотра агитбригад. Здесь мы выступили также очень успешно и завоевали и звание лауреатов.

Баянисту агитбригады Н.Д.Шишлянникову было присвоено звание заслуженного работника культуры, а я за эти же агитбригадные дела был награжден грамотой Верховного Совета.

Пишу это я не для пустой похвальбы, а чтобы еще раз подчеркнуть, что моя работа как режиссера агитбригады оценена как нужная, важная, полезная.

Я честно признаюсь, что получаю больше удовольствия от мучительных поисков формы подачи репертуара агитбригады, чем от постановки любого спектакля.

Мы в прошлом году поставили "Платона Кречета". В то же время по радио передали одноименный радиоспектакль, а телевидение показало тот же телеспектакль в исполнении артистов Волгоградского драмтеатра. Конечно сравнение было не в нашу пользу.

А с агитбригадой дело другое. Мы неповторимы, мы единственны, мы даем свое, специфически наше. Пусть нас на каждом шагу подкарауливают неудачи, но зато ^{приятно} как в конце концов найти самому тот путь к зрителю, который окажется самым лучшим.

Режиссеров агитбригад как правило не существует. Их можно перечислит по пальцам: Собеженский, Найхин, Шестернин и все... Чаще всего режиссерами агитбригад становятся бывшие зоотехники, жены бухгалтеров или отставные товароведы. Они не обязаны знать режиссуру, т.к. существует еще довольно распространенное мнение, что агитбригаду сделать может любой дурак. А режиссеров нет. Но они должны быть, потому что агитбригада это тот жанр искусства, который ближе всего к народу, больше всего им любим, и больше всего ему нужен.

Я надеюсь, что закончив МГИК буду настоящим грамотным режиссером этого интересного жанра художественной самодеятельности.

ИВАН ТИНИН

Список литературы

прочитанной студентом заочником Тининым Иваном Григорьевичем

1. Станиславский К.С. "Моя жизнь в искусстве" . М.Искусство.1954 г.
2. Булгаков А. "Театральный роман" - журнал "Новый мир" 1965. № 8
3. Чапек Карел. "Как это делается". Гослитиздат 1957.

Примечание. Я выбрал только три более крупные и фундаментальные вещи о театре из того списка, который я заранее составил.

В нем были и прекрасные статьи Луначарского и рассуждения Толстого о Шекспире /совсем не лестные для последнего/ и перечислена куча брошюр Лутера и Кукаретина об агитбригадах. /Я даже вписал свою брошюру "Творческое содружество" - о связи литературного кружка с агитбригадой/. Но я решил, что ~~яких~~ прилагать эти святцы к контрольной работе будет простым пижонством, поэтому я остановился на трех вышеуказанных работах.

ИВАН ТИНИН

Очень прошу вернуть фотографии.

